

А.В. Пилько*

**ОТ ОДНОПОЛЯРНОГО МОМЕНТА
К ПОЛИЦЕНТРИЧНОМУ МИРУ.**

**Рецензия на книгу Т.А. Шаклеиной «Россия и США
в мировой политике»****

Рецензия посвящена выходу в свет новой книги Т.А. Шаклеиной «Россия и США в мировой политике», опубликованной в 2012 г. В рецензии отмечена высокая актуальность исследуемой Т.А. Шаклеиной проблематики в контексте активизации усилий, предпринимаемых Вашингтоном в целях сохранения глобального лидерства и поиска наиболее эффективных механизмов взаимодействия с ключевыми игроками на международной арене, в число которых входит и Российская Федерация. Особое внимание обращено на глубину проработки вопроса о движущих силах процесса эволюции российско-американских взаимоотношений после окончания «холодной войны».

Ключевые слова: США, Россия, лидерство, гегемония, мировой порядок.

Современный этап развития международных отношений характеризуется качественным усложнением структуры мирового порядка, формированием новых полюсов и региональных центров силы, заметным расширением числа участников процесса осуществления глобального управления. В то же время не вызывает сомнений тот факт, что Соединенные Штаты Америки, несмотря на зримое ослабление их финансово-экономических возможностей, сохраняют ведущую роль в мировых делах, а главное – продолжают активно искать способы продления цикла своего глобального лидерства, используя максимально широкий спектр инструментов и механизмов взаимодействия с другими акторами.

Особая роль отводится выстраиванию взаимоотношений с Россией. В последние два десятилетия диалог между Вашингтоном и Москвой развивался по достаточно сложной траектории, проходя фазы «разрядки» и эскалации напряженности с завидной регулярностью. Новое «похолодание», уже проявившееся в обострении дискуссий по проблеме ПРО и принципиальных расхождениях относительно урегулирования «сирийского вопроса», актуализирует

* Пилько Алексей Васильевич – к.и.н., научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: apilko78@yandex.ru).

** Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект-Пресс, 2012. 272 с.

проблему нехватки научных работ, которые бы приближали нас к пониманию глобальной стратегии США и давали возможность адекватно оценить место в ней нашей страны и возможные перспективы развития двусторонних отношений.

В этой связи появление книги одного из ведущих российских американистов – заведующей кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО (У) МИД России Т.А. Шаклеиной «Россия и США в мировой политике» выглядит очень своевременным. Рецензируемую книгу, несомненно, следует отнести к числу наиболее качественных, без преувеличения – фундаментальных академических работ по проблемам концептуального обеспечения внешнеполитической стратегии США и политики в отношении Российской Федерации после распада СССР.

В первом разделе работы Т.А. Шаклеина затрагивает международную ситуацию после краха двухполюсного миропорядка, а также анализирует дискуссии, имевшие место в 1990–2000-е годы в американском и международном экспертном и академическом сообществах по вопросу о новом мировом порядке. При этом под международным порядком (или миропорядком) понимается «система межгосударственных отношений, регулируемых совокупностью принципов внешнеполитического поведения, согласованных на их основе конкретных установлений, набора признаваемых моральными и допустимыми санкций за их нарушения, потенциала уполномоченных стран или институтов эти санкции осуществлять и политической воли стран-участниц этим потенциалом воспользоваться». Указанное определение, впервые введенное в научный оборот А.Д. Богатуровым¹, Т.А. Шаклеина берет за основу.

Автор полагает, что, характеризуя миропорядок, установившийся в начале XXI в., следует отойти от употребления терминов «постбиполярный» или «пост-постбиполярный». Они, как отмечает Т.А. Шаклеина, «не передают сути происходящих международных процессов и их особенностей» (с. 55). В монографии указано, что переход от старой системы международных отношений к новой уже фактически завершен и сегодня происходит консолидация нового миропорядка. Его структура полицентрична, иерархия среди государств-акторов не является жестко детерминированной (существуют сверхдержава и великие державы различного уровня влияния), резко усиливается роль негосударственных игроков. Имеет место фрагментированность институциональной основы нового миропорядка (с. 55). При этом, как справедливо отмечает

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1996. С. 40.

Т.А. Шаклеина, «важной чертой этапа консолидации мирового порядка XXI века является решение вопроса о том, станет ли военная интервенция любого типа на территорию того или иного государства, как по решению одного или группы государств, так и по решению членов СБ ООН, легитимной нормой международного права» (с. 55). На практике, подчеркивает автор монографии, она существует более двух десятилетий, однако события последних лет придали этой форме действий (которые по характеру фактически являются интервенциями) особую значимость, «поставив мировое сообщество перед реальным выбором: принять или отказаться от таких действий, признать или не признать НАТО глобальным регулятором международных отношений, чьи члены будут определять направление и содержание развития мира и отдельных стран» (с. 55). С этим выводом сложно не согласиться, особенно в свете прошедшей «гуманитарной» интервенции в Ливии и попыток проведения такой политики в отношении Сирии.

Во втором разделе учебного пособия автор рассматривает формирование глобальной стратегии США в 1990–2000-е годы, во время нахождения у власти в Соединенных Штатах администраций У. Клинтона и Дж. Буша-мл. Т.А. Шаклеина обращается также к проблеме американского глобального лидерства при Б. Обаме, проводя обоснованное различие между такими понятиями, как «лидерство» и «гегемония», и указывая, что они представляют собой «две формы реализации <...> мирорегулирования» (с. 60). Под лидерством при этом понимается «форма реализации интересов и амбиций государства, которая предполагает наличие общих интересов у лидера и тех, кто за ним следует, добровольное признание с их стороны авторитета лидера и желание следовать предложенному лидером плану» (с. 60).

Гегемонию Т.А. Шаклеина характеризует как «сложение двух начал: влияния и главенства, переходящего в господство над миром с неизбежными элементами диктата» (с. 61). Интересно, что автор четко проводит различие между лидерством и гегемонией, подчеркивая, что «лидерство требует легитимации» (учреждения и признания таких институтов, которые обеспечивали и поддерживали бы лидера). Гегемония, «как правило, нелегитимна с точки зрения международного права и интересов отдельных государств» (с. 61).

Т.А. Шаклеина подробно описывает ту борьбу, которая происходила в 1990–2000-е годы в США по вопросу формирования нового внешнеполитического курса. Особый акцент в книге сделан на изучении общего и особенного в позициях демократов и республиканцев. Одновременно с этим в учебном пособии получила отражение и позиция американского экспертного сообщества, которое

в Соединенных Штатах во многом определяет позицию политического истеблишмента.

Автор пришла к выводу, что политика, проводимая администрацией Дж. Буша-мл., в итоге потерпела крах. При этом введено даже такое понятие, как «катастрофическое лидерство» (с. 103). Т.А. Шаклеина подчеркивает: «...оптимистические надежды на то, что политика США по преобразованию мира и установлению новых форм и норм жизнедеятельности приведет к гомогенизации и гармонизации мира, не оправдались» (с. 111). Действительно, провал военных кампаний в Афганистане и Ираке привел к серьезному перенапряжению Соединенных Штатов в финансово-экономическом плане, падению престижа США, росту антиамериканских настроений в глобальном масштабе. Мир оказался гораздо сложнее того, каким его представляли себе и демократическая администрация У. Клинтона, и республиканцы при Дж. Буше-мл.

Объявленный неоконсерваторами «крестовый поход» привел к неожиданной для Вашингтона реакции внешнего мира. Она оказалась, как пишет автор, «разноуровневой, разнонаправленной, масштабной, прогрессирующей, требующей от Соединенных Штатов серьезных изменений в своем поведении и в политике» (с. 111).

Автор уделяет серьезное влияние и новому этапу в конструировании Соединенными Штатами своего глобального лидерства — президентству Б. Обамы. Неслучайно идея восстановления американского глобального лидерства проходила красной нитью на всем протяжении президентской кампании 2008 г., причем это было характерно как для демократов, так и для республиканцев. Можно сказать, что косвенно это является признанием ослабления американского лидерства во время правления администрации Дж. Буш-мл.

Т.А. Шаклеина отмечает, что при Б. Обаме наметились признаки уменьшения сферы приложения американской мощи. По мнению автора, к этому толкают не только идейно-политические факторы — проблематичность реализации идеи мессианства и контрпродуктивность сохранения приверженности идее исключительности и незаменимости американской нации, но и финансово-экономические причины. При этом, однако, настроения в политической элите США остаются достаточно воинственными, что провоцирует активную внешнюю политику, не исключающую и интервенционизма. Кроме того, существует «идейная и функциональная преемственность в глобальной деятельности Соединенных Штатов» (с. 122). Главными задачами для Вашингтона, вне зависимости от того, какая администрация — демократическая или республиканская — занимает Белый дом, являются сохранение и укрепление глобального лидерства США.

Особое внимание в работе уделено российско-американским отношениям. Им посвящен третий раздел монографии, в котором, в частности, отмечено, что в США оценка статуса и роли России в мире формулировалась с учетом нескольких факторов — исторически сложившейся американской внешнеполитической идеологии, результатов биполярного противостояния, потепления во взаимоотношениях между «сверхдержавами» в 1985–1991 гг. (с. 134).

Т.А. Шаклеина склонна называть комплекс российско-американских отношений в первые годы после распада СССР «иллюзией партнерства» (с. 135). С этим следует согласиться. Действительно, сразу после подписания Кэмп-Дэвидской декларации 1 февраля 1992 г., в которой было заявлено о том, что Россия и Соединенные Штаты не рассматривают друг друга в качестве противников, в Вашингтоне был принят совсем другой документ — «Рекомендации для оборонного планирования». В нем сказано, что «США должны употребить свое положение признанного гегемона, <...> не позволить какому-либо государству в Западной Европе, Восточной Азии, на постсоветском пространстве или в Юго-Восточной Азии подняться до положения регионального лидера <...> либо приблизиться к статусу глобальной державы и стать геополитическим оппонентом США»².

В книге указано и главное противоречие отношений Москвы и Вашингтона. Идея партнерства с Россией в американской трактовке существенно отличалась от российского ее восприятия. США не рассматривали РФ в качестве равноправного партнера в преобразовании мирового порядка. В Вашингтоне полагали, что Россия должна не противодействовать планам Соединенных Штатов по расширению своего влияния в мире. При этом любые российские действия, направленные на укрепление позиций в республиках бывшего СССР, неизменно рассматривались как «имперские амбиции».

Интересен и тот факт, что американская либеральная политическая элита, изначально выступавшая за поддержку перестройки в СССР и последующих российских реформ, в 1990-е годы взяла на вооружение идею либеральной гегемонии. При этом любые возражения России против такого курса с порога отвергались как несостоятельные. Более того, раздавались призывы оказать на Москву серьезное экономическое давление с целью заставить ее двигаться в кильватере американского курса.

Особенно провокационными были действия Соединенных Штатов в отношении стран СНГ и Балтии. Американская полити-

² Цит. по: *Posen B., Ross A. Competing Visions for U.S. Grand Strategy // International security. Winter 1996/1997. Vol. 21. № 3. P. 5–54 (P. 33–34).*

ка на этом направлении «наделялась особым статусом». Фактически бывшие республики Советского Союза были объявлены зоной особых интересов США, а интересы России при этом ограничивались или не учитывались. Собственно, данное противоречие легло в основу последовавшей позднее напряженности в российско-американских отношениях, кульминацией которой стал военный конфликт в Южной Осетии в 2008 г. Автор подчеркивает, что ситуация, сложившаяся в российско-американских отношениях, развивалась по спирали, когда обе стороны считали, что их действия законны, имеют оборонительный характер, однако при этом они «воспринимались каждой из сторон как неправильные, агрессивные и опасные».

Важнейшим пунктом, по которому позиции России и США существенно разошлись, стала американская политика демократизации: Москва и Вашингтон «расходятся в понимании того, как сочетаются классические (западные) демократические институты и нормы с традицией и конкретным историческим периодом развития той или иной страны, а также в том, правомерно ли насильственное внешнее вмешательство и насаждение демократии, что может быть сопряжено с дестабилизацией политической и экономической систем» (с. 168).

Наконец, в учебном пособии сделан важный вывод о том, что у Соединенных Штатов нет задачи наладить партнерские отношения с Россией. Скорее, речь идет о двух типах политики — «избирательном сотрудничестве» и «избирательной оппозиции», которые используются исключительно для достижения конкретных внешнеполитических целей США.

Автор отмечает, что в последнее время по объективным причинам, о которых рассказано в работе, наблюдается рост конфликтного потенциала в российско-американских отношениях. Можно согласиться с высказанным Т.А. Шаклеиной мнением о том, что кардинальное улучшение взаимоотношений между Россией и Соединенными Штатами невозможно в краткосрочной перспективе (с. 222).

В целом, характеризуя книгу Т.А. Шаклеиной «Россия и США в мировой политике», следует отметить, что она является, несомненно, серьезным достижением в области изучения глобальной стратегии США и американо-российских отношений. Автор делает обоснованные и логичные выводы о причинах тех проблем, которые за последние два десятилетия можно было наблюдать в этой сфере. Появление в отечественной историографии подобных глубоких работ по проблемам взаимодействия России и Соединенных Штатов, которое будет еще долгое время оставаться в центре внимания мировой политики, можно только приветствовать.